А.А. Тажекеев
Р.Т. Дарменов
Ж.К. Султанжанов
С.У. Билалов
Г.Т. Амиргалина
Ы.С. Курманиязов

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.350.363

Азилхан Ауезханулы Тажекеев[1], a.tazhekeyev@gmail.com,
Рустем Турарбекович Дарменов[2], darmenov_rustem@mail.ru,
Жетесби Канапияевич Султанжанов[1], zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru,
Сейдали Умиртаевич Билалов[1], seidaly.bilalov@mail.ru,
Гульмира Темирболатовна Амиргалина[1], amirgalina81@mail.ru,
Ыслам Серикович Курманиязов[1], egypet.993@mail.ru
[1]Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Казахстан;
[2]Национальный музей Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан

Предварительные итоги полевых работ на городище Джанкент в 2022 г.*

Данные научные исследования являются продолжением ежегодных археологических работ, которые с 2015 г. выполняются сотрудниками научного центра археологии и этнографии Кызылординского университета имени Коркыт Ата при финансировании акимата Кызылординской области. В статье сообщаются предварительные результаты полевых работ 2022 г., сосредоточенных на трех основных объектах средневекового городища Жанкент: раскоп № 1 – жилой квартал в восточной части городища; раскоп № 2 – западняя крепостная стена цитадели; раскоп № 7 – главные въездные ворота на восточной обводной стене городища. Дополнительный отряд провел профилактическую консервацию на открытых архитектурных конструкциях раскопов № 1 и № 2. Также отдельно представлен краткий обзор анализа археологического материала за текущий полевой сезон.

Ключевые слова: археология, Приаралье, огузы, Жанкент, раскопки, керамика, орнамент

Әзілхан Әуезханұлы Тәжекеев[1],
Рустем Тұрарбекұлы Дарменов[2],
Жетесби Қанапияұлы Сұлтанжанов[1],
Сейдәлі Өміртайұлы Біләлов[1],
Гүлмира Темірболатқызы Әмірғалина[1],
Ыслам Серікұлы Құрманиязов[1]

© 2023 г. Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К., Билалов С.У., Амиргалина Г.Т., Курманиязов Ы.С.
**НИР выполнена согласно договору №44 от 04.04.2022 г. между КГУ «По охране памятников истории и культуры Кызылординской области» управления культуры, архивов и документации Кызылординской области» и НАО «Кызылординский университет им. Коркыт Ата»*

[1]Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан;
[2]Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана қ., Қазақстан

Жанкент қаласындағы 2022 ж. жүргізілген далалық зерттеу жұмыстарының алдын-ала нәтижелері

Бұл ғылыми зерттеу Қызылорда облысы әкімдігінің қаржыландыруымен Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің Археология және этнография ғылыми орталығының қызметкерлері 2015 ж. бастап тұрақты түрде жүргізілген археологиялық жұмыстардың жалғасы болып табылады. Мақалада 2022 ж. далалық маусымында ортағасырлық Жанкент қаласының негізгі үш нысанында жүргізілген зерттеулердің алдын-ала нәтижелері баяндалады. Негізгі нысандар қатарына №1 қазба – қаланың шығыс бөлігіндегі тұрғын үй кешені; №2 қазба – цитадельдің батыс бекініс қабырғасы; №7 қазба – қаланың шығыс қабырғасындағы негізгі кіру қақпалары жатады. Консервациялық топ №1 және №2 қазба аумақтарында қазба барысында ашылған архитектуралық құрылыстарды қорғау мақсатында профилактикалық тұмшалау жүргізді. Ағымдағы далалық зерттеу маусымында табылған археологиялық материалды талдаудың қысқаша шолуы да бөлек ұсынылған.

Түйін сөздер: археология, Арал маңы, оғыздар, Жанкент, қазбалар, керамика, ою-өрнек

Azilkhan Tazhekeyev[1],
Rustem Darmenov[2],
Zhetesbi Sultanzhanov[1],
Seidali Bilalov[1],
Gulmira Amirgalina[1],
Yslam Kurmaniyazov[1]
[1]Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan;
[2]National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

Preliminary results of field work on the Zhankent settlement in 2022

This research is a continuation of archaeological work, which since 2015 has been carried out annually by the researchers of the Scientific Center of Archaeology and Ethnography of the Korkyt Ata Kyzylorda University with funding from the Akimat of the Kyzylorda region. The article reports the preliminary results of fieldwork in 2022, where scientific research was conducted on three main objects of the medieval settlement of Zhankent: excavation No. 1 – a residential quarter in the eastern part of the settlement; excavation No. 2 – the western fortress wall of the citadel; excavation No. 7 – the main entrance gate on the eastern bypass wall of the settlement. An additional detachment carried out preventive conservation on the open architectural structures of excavation sites No. 1 and No. 2. A brief overview of the analysis of archaeological material for the current field season is also presented separately.

Keywords: archaeology, Aral Sea region, Oghuz, Zhankent, excavations, ceramics, ornament

Городище Жанкент расположено в 1,5 км южнее от одноименного аула (Казалинский, Кызылординская область) в левом берегу Сырдарьи. Первые археологические исследования на месте Жанкента начались во второй половине 19 века, но специалистами они не проводились. Интерес к памятнику вновь возрос в 1940-е годы, теперь уже со стороны участников Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством С.П. Толстова [Толстов 1947; 1962]. Их работа носила лишь обзорный характер, но очень важна по своим результатам.

С 2005 г. археологические исследования в Джанкенте возобновила совместная казахстанско-российская экспедиция, с 2011 года казахстанско-российско-немецкая экспедиция, работа которой продолжается и по сей день [Arzhantseva et all 2012;

Аржанцева и др. 2019; Билалов, Тажекеев, Дарменов 2018; Билалов и др. 2021; Комплексные … 2014; Тәжекеев, Султанжанов 2022].

В 2022 г. в рамках НИР на территории Жанкента велись научные изыскания на трех основных объектах: раскоп №1 – жилой квартал в восточной части городища; раскоп №2 – западняя крепостная стена цитадели; раскоп №7 – главные въездные ворота на восточной обводной стене городища. Отдельный отряд провел профилактическую консервацию на участках раскопок №1 и №2.

Работы на раскопе №1 (далее Р1).

Основные работы на жилом квартале (Р1) были направлены на выявление стратиграфии и ранней планировки в его северо-восточной части с выходом на улицу. Как показали предыдущие работы, верхний строительный горизонт Р1 имел два периода существования. В это время планиграфия в пределах Р1 не изменялась. В верхнем строительном периоде здесь были дома с одно- или двух-трехкомнатными жилыми помещениями. Стены сложены из сырцового кирпича размерами 31,5×21,5×6 см и 20,7×22×5 см. В нижних строительных горизонтах размеры кирпичей расширились до 40-39×21–20×7–6 см.

В полевом сезоне 2022 г. было вскрыто пересечение улиц. В площадь раскопа попали несколько сохранившихся жилых помещений, стен айванов и улица, которая в ходе археологических работ, была частично засыпана отвалами, образованными в результате предыдущих археологических работ. Толщина подсыпки местами равна 0,5 м, а иногда доходит до 1–2 м. Улицы ориентированы по линии

Рис. 1. Городище Жанкент. Вид с высоты птичего полета участка Р1
1-сур. Жанкент қаласы. Р1 учаскесінің биіктен қарағандағы көрінісі
Fig. 1. The Zhankent urban site. Aerial view of section P1

север-юг (основная) и восток-запад. Вскрыта не полностью. Расчищена площадь несколько жилых помещений жилого квартала.

В этом полевом сезоне вскрыто семь жилых помещений, разных размеров и назначений. Среди них пять жилых (№ 26, 68, 69, 70, 71) и 1 подсобное (№27) помещений, также 1 айван (?) (№28) (рис. 1).

После окончания археологических работ все архитектурные элементы были законсервированы.

Археологические работы предыдущих лет на городище Жанкент позволили выявить, что на протяжении VIII-IX вв. формировалась жилая ячейка, зафиксированная в городской жилой застройке на раскопе № 1. Было выявлено, что архитектурный тип жилищ с городища Жанкент восходит к наиболее традиционным архаичным типам в среднеазиатской городской архитектуре. Анализ жилой архитектуры позволяет считать, что существовал единый тип жилища, который можно назвать традиционным. Он обусловлен крепостным характером городища Жанкент. Основная жилая ячейка в простейшем случае – это отапливаемая комната с айваном (или передней комнатой). В многокомнатных домах жилая ячейка с ее составными частями неоднократно повторялась, с возрастанием площади и числа комнат принцип организации жилища не менялся, во всех случаях следуя единому «*традиционному типу*». Обычно была трехкамерная постройка; вход с улицы вел в просторное хозяйственное помещение, из нее дверь вела в единственную жилую комнату (*үй*), в которой размещалась вся семья, комната соединялась дверью с кладовой (*түйнек*). В центре жилой комнаты имеются однотипные очаги, они представляли собой прямоугольные открытые площадки, ограниченные со всех сторон невысокими бортиками, сделанных из половинок, разрезанных вдоль сырцов. Конструкция данных очагов известна в Средней Азии и Хорезме еще с последних веков до н.э. и они были распространены в средневековье повсеместно [Воронина 1963: 87–92; Неразик 1966: 75]. Очаги использовались как для отопления, так и для ритуальных нужд [Вишневская, Рапопорт 1979]. С северной стороны вплотную к очагам были приставлены керамические очажные подставки в виде протом баранов (қошқар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе.

Отдельные звенья истории этого жилища в дальнейшем прослеживаются в разное время в Отраре XII–XVI вв. [Акишев и др. 1982: 121–136] и по этнографическим материалам [Жилин 1982: 137–164].

Также имеются близкие параллели с планиграфией сельских поселений горного Согда. Так, в раскопанной нижней части холма поселения Гирдани Хисор, где были расчищены четыре улицы для рядовых жителей, просматриваются схожие принципы в организации жилого пространства [Якубов 1998].

В дальнейшем такая застройка сохранилась в XVI в., судя по соответствующему горизонту на городище Отрар. Крупные жилые массивы со сплошной застройкой рассекают магистральные улицы, параллельно главной артерии города – дороге соединяющей городские ворота. Со стороны магистральных улиц и внутри жилых массивов кварталы, как правило, окружены глухими стенами, дома имели индивидуальный выход на внутриквартальную улицу. Квартал имеет четкие границы и правильно спланированные дома, внутри квартала предусматриваются симметрично расположенные на одной оси – парные ансамбли зданий. Квартал четко оконтуривается глухими стенами внутри жилых массивов и связан внутриквартальной улицей дверными проемами и площадью-двором [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1982: 121–136].

Работы на раскопе № 2 (далее Р2).

Территория раскопа № 2 была расширена к югу, где был открыт участок между башнями № 6 и 7, и сама башня № 7 (рис. 2).

Необходимо отметить, что в ходе полевых работ в 2012–2021 гг. были получены новые данные о планировке цитадели Жанкента и характере культурных напластований вокруг нее. На северной обводной стене цитадели с внешней стороны северо-восточного угла расчищены полукруглые в плане оборонительные башни №№ 1-6. Диаметр башен составляет 7–8 м, сохранившаяся высота от 40 до 65 см. Блоки пахсы, которыми облицована башня, размерами 67×70×40 см (около стены). Из таких же блоков сложена верхняя часть практически всех стен, обнаруженных в верхней части раскопа. Размеры этих блоков примерно такие же, как и на башне, варианты размеров: 70×70×? см; 75×50×? см; 66×74×60 см (высота); ширина блоков от 64 до 80 см [Комплексные .... 2014: 16–27].

В целом, башни представляли собой мощные оборонительные постройки, большой прочности и вышины, с открытой платформой наверху, увен-

Рис. 2. Городище Жанкент. Вид с высоты птичего полета участка Р2
2-сур. Жанкент қаласы. Р2 учаскесінің биіктен қарағандағы көрінісі
Fig. 2. The Zhankent urban site. Aerial view of section P2

чанной зубчатым (?) парапетом. По форме (в плане) башни были: полукруглые и располагались одна от другой на расстоянии, не превосходящем дальности полета стрелы (50 шагов).

Открытая в 2022 г. башня №7 имеет хорошую сохранность. Ее диаметр составляет 7 м, высота – 1–2 м. Расстояние между башнями № 6 и 7 – 15 м. Глубина башни выявлена на отметке -73 см от репера (далее ▼).

Работы на раскопе №7 (далее Р7).

На участке Р7 археологические исследования были продолжены на месте главных ворот (восточные) городища. Р7 здесь был заложен еще в 2018 г, где был вскрыт внешний фас оборонительной стены, выложенной из пахсовых блоков. Высота сохранившейся части стены из пахсовых блоков состаялет 240–250 см.

В 2018 г. была вскрыта большая часть ранней башни, выложенной из сырцовых кирпичей размерами 30×30×6,5 см. Однако в 2020 г. было обнаружено, что основание данной башни выложено из твердых пахсовых блоков.

Также в полевом сезоне 2020 г. на глубине -350 см от ▼ была вскрыта часть ранней обводной стены длиной более 14 м, ширина в верхней части стены достигает 1,5 – 2 м, высота сохранившейся части стены чуть больше 1 м.

В 2021 г. основные работы проводились в прирезке, заложенной с восточной стороны размером 10×16 м. Прирезка к Р7 была заложена в границах кв. 104-100/93-86 Р7, где от северной фланкирующей башни восточных ворот тянется вал высотой около 1,5 – 1,8 м длиной до 20 м на юго-восток. Данное возвышение (вал) предположительно яв-

ляется остатками стены, закрывающей с северной стороны въезд в городище, также с южной стороны въезда от южной фланкирующей выносной башни визуально наблюдается возвышение аналогичных размеров направлением на северо-восток.

До начало археологических работ остатки вышеописанного строения предполагались как часть предвратного сооружения, которая была опорой моста через ров окружавшее городище.

На вскрытом участке выявлена стена, сложенная из пахсовых блоков. Блоки сильно «пострадали» от природных осадков. Глинобитная стена начала проявляться на глубине -320, -325 см от ▼ (25–30 см от дневной поверхности).

Длина вскрытой части стены достигает до 19–20 м. Сохранность стены удовлетворительная. Высота стены сохранилась от 1,0 до 1,4 м. Высота пахсовых блоков 50–60 см. Выложенная от северной фланкирующей башни ворот, стена тянется от башни под углом 35˚– 40˚ на юго-восток примерно 17–17,5 м, затем поворачивает на юг (еще 45˚) и продолжается в виде башни фланкирующий проход диаметром около 6 м. Далее расположена точно такая же башня на конце стены, идущей от южной фланкирующей башни. Ширина прохода составляет 4–4,5 м.

Толщина стены у основания достигает 400–420 см и сужаясь к верху составляет 230–240 см. Высота вскрытой части стены с внешней стороны составляет 160–170 см, и с внутренней стороны 110–130 см.

В полевом сезоне 2022 г. было принято решение вскрыть оставшуюся часть вышеописанной стены, также заложить раскоп на противоположенном валу, который тянется от южной фланкирующей башни. Прирезка к Р7 была заложена на восточном конце вскрытой стены и охватила входной проем, где две оборонительные дугообразно сложенные стены смыкались в восточном конце, образуя входной проем.

В ходе дальнейших археологических работ обнаружено, что в концах фланкирующих стен были выложены небольшие башни диаметром 7–8 м.

Таким образом, входной проем в предвратное пространство дополнительно фланкировался двумя башнями. Высота стен сохранилась такая же 1,5–1,7 м. Ширину измерить не получается, так как стены вскрыты частично и внешние контуры уходят под бровки раскопа. Однако они имеют ширину не менее 1,6–2,0 м. Диаметр северной башни составляет 7 м, южной 6,5 м, высота обоих сохранилась на 1,1–1,2 м. Сохранность дополнительных башен плохая, пахсовые блоки сильно потревожены природными осадками, а также местным населением аула Жанкент. Местные жители проезжали на свои подсобные хозяйства через городище, в том числе и через восточные ворота. Не смотря на плохую сохранность стен, можно реконструировать общую планировку предвратного сооружения. Две дугообразные стены выложены на неподготовленный грунт, однако, основания всех оборонительных стен городища Жанкент были предварительно подготовлены. Как показали естественнонаучные исследования (малоглубинная геофизика), под стенами городища уложена плотно утрамбованная глиняная платформа высотой не менее 2–3 м и шириной от 20 до 30 м. [Комплексные .... 2014]. Такая методика строительства обеспечивала устойчивую конструкцию во время осенне-весеннего половодья. Вскрытые фрагменты фланкирующих стен показали, что они были выложены на материковый грунт без предварительной подготовки. Кроме того, пахсовые блоки в стене не очень плотно утрамбованы и сильно крошатся, поэтому точных размеров блоков зафиксировать не удалось. Тянущиеся от двух фланкирующих башен стены охватывают площадь до 550–600 м² перед основными воротами, создавая, таким образом, дополнительный оборонительный рубеж. Однако высота дополнительных стен гораздо ниже основных стен городища, они сохранились не более 1,5–2 м от дневной поверхности окружающего ландшафта, тогда как основные стены возвышаются до 8–9 м. Возможно, данное сооружение было построено для подъемного подвесного моста через ров, окружавший городище, но данную гипотезу нужно уточнять, раскопав часть рва перед воротами. Ширина прохода между дополнительными башнями составляет около 5 м. Прямо при входе в предвратное пространство на глубине -468 см от основного репера была обнаружена небольшая выкладка из обломков жженых кирпичей. Точно такая же выкладка была обнаружена прямо перед входом в городище в кв. 101/107. Возможно, фрагментарно обнаруженные выкладки указывают, что все предвратное пространство было выложено жженными кирпичами, однако подтверждающих материалов не зафиксировано. Размеры кирпичей стандартны для периода бытования памятника 24×14×5, 31×15×5 см. Сам проход

Рис. 3. Городище Жанкент. Вид с высоты птичего полета участка Р7
3-сур. Жанкент қаласы. Р7 учаскесінің биіктен қарағандағы көрінісі
Fig. 3. The Zhankent urban site. Aerial view of section P7

расположен в 25 м от основного прохода в городище и располагается ниже на 150–180 см. Глубина, зафиксированная в основном проходе -284 см от ▼, в дополнительном проходе она равна -490 см от ▼. То есть проходящие, поднимаясь вверх, взбирались на холм (вал стены) и опускались дальше, проходя в город. Основной проход и стены расположены выше окружающей поверхности на 4–5 м, от поверхности внутри городища на 2–3 м. Это связано с обеспечением безопасности во время осеннее-весенних половодий. Древние строители проектировали стены от фланкирующих башен для того чтобы проход в город был с одного места. Таким образом, входящие в город проходят через проем, образованный стенами, идущими от башен. Далее упираются в стену – щит, затем поворачивают на право, огибая стену-щит с северной стороны, проходят в узкий коридор между стеной-щитом и восточной обводной стеной, в это время входящие, если это неприятель, как бы открывают правые не защищенные щитом бока, которые удобно обстреливать сверху стен.

Таким образом, в ходе археологических работ на Р7 была выявлена поздняя оборонительная стены и башни, которые фланкировали главные ворота городища (рис. 3).

Стены была выложена из пахсовых блоков высотой от 45 до 60 см, высота стен сохранилась от 1,1 до 1,7 м. Ширина стены у основания составляет 400–420 см, сужаясь к верху, составляет 250–260 см. Общая длина вскрытого участка стены достигает 22 м. На внешних концах стен располагались небольшие башни, диаметром 7–7,5 м, которые фланкировали проход, образованный на конце дуги. Вскрытые стены не являются частью обводных стен,

хотя технология и методы строительства очень схожи с строительной методикой внешних обводных стен городища. Вскрытые участки стен начинаются от северной и южной башни, фланкировавших главные ворота города, и тянутся в восточном направлении, образуя большую дугу, на концах которой выложены башни, защищающие входной проем. Две противоположенные стены образуют замкнутое пространство размерами 35×32 м перед главными въездными воротами. Проход находился в восточном конце образованного полукруга. Получается, что противник не смог бы атаковать ворота со всех возможных сторон, а только напрямую через проход в восточном конце сооружения. Примененный таким образом строительный прием не встречается в других средневековых городищах низовьев Сырдарьи. Возможно, вышеописанная строительная методика привнесена из вне. Скорее всего, заимствован от южных регионов Средней Азии (возможно, от хорезмийцев). Аналогию данному методу можно проследить в античных и средневековых памятниках Хорезма и Согда [Толстов 1962].

Археологические работы были остановлены на глубине -470 см от ▼ и будут продолжены в следующих полевых сезонах.

Анализ археологического материала за полевой сезон 2022 года. Основной археологический материал был обнаружен в жилом квартале (Р1). Находки здесь зафиксированы в ходе расчистки первого и второго строительного горизонтов в помещениях 27, 28, 68, 69 (рис. 4). В помещении 28 были выявлены две хозяйственные ямы.

Найденный археологический материал состоит не только из керамики, но и из изделий керамики, металла, стекла и камня. В полевых условиях была осуществлена фиксация находок, затем их сбор. Металлические находки прошли сухую очистку и прошифрованы. Стеклянные и каменные находки промыты и прошифрованы.

Наибольшее количество археологического материала составила керамика. Обнаружено 1021 единицы керамики, как фрагментов, так и целых изделий вместе взятых. Из этой коллекции 84,04% керамики изготовлено ручной лепкой, 15,96% – керамика, сформованная на гончарном круге.

Категории керамики представлены теми же изделиями, что и встречались ранее на городище. Это кухонная посуда – кухонные горшки, кухонные крышки, корыта. Значимое количество фрагментов сковород или жаровен обнаружено в помещениях 28 и 68.

Часто встречаемыми были фрагменты тандыров.

Меньше чем в предыдущие годы найдено столовой посуды. Редко встречены фрагменты столовых кружек I типа [Комплексные ... 2014: 194–195], также очень мало кружек II типа, цилиндрической формы [Комплексные ... 2014]. Выявлены единичные образцы фрагментов столовых мисок.

Из тарной посуды найдено много фрагментов ойнахоидных кувшинов. Превалирует количество фрагментов хумов, найденных в нынешнем полевом сезоне.

Фрагментов очажных подставок немного. Других видов бытовых изделий в помещениях 27, 28, 68, 69 не найдено. Среди предметов быта часто и массово встречаемыми на Жанкенте являются светильники. Однако в верхних слоях указанных помещений светильники не фиксируются.

Состав формовочной массы керамики ручной лепки зависит от категории изделия. Так в составе кухонной посуды, сковород, тандыров прослеживается высокоожелезненная глина с примесью шамота, органики, реже песка. Количество примесей в этих изделиях довольно высокое. В обработке поверхностей изделий можно проследить лощение, обмазку сырой глиной. На внешней поверхности кухонных крышек и горшков, сковород, тандыров, очажных подставок имеется резной растительный, геометрический или штампованный орнамент в различных сочетаниях.

В составе столовой и тарной посуды также прослеживается высокоожелезненная глина, с примесями песка, шамота, сухой глины, извести и органики. Количество примесей значительно меньше, чем в кухонных изделиях. Поверхность столовых и тарных изделий ангобированна, лощена. На внешней поверхности столовой посуды имеется резной и штампованный орнамент.

Керамика, сформованная на гончарном круге, отличается от лепной высоким качеством изготовления. В составе формовочной массы такой посуды присутствует качественная глина, с небольшими примесями органики и мелкозернистого песка. Гончарная посуда представлена в основном столовыми кружками и кувшинами, амфорами и дигирными сосудами.

Из общей коллекции археологического материала отобраны индивидуальные находки. Их

Рис. 4. Городище Жанкент. Археологические материалы полевого сезона 2022 г.:
1, 2 – крышка; 3 – пряслице; 4 – Горловина ойнахоидного кувшина; 5 – кувшин; 6 – кружка;
7 – фрагмент очажной подставки; 8 – столовая кружка; 9 – пастовая бусина; 10, 11 – стеклянная бусина;
12 – чаша сферической формы

4-сур. Жанкент қаласы. 2022 жылғы далалық маусымның археологиялық материалдары: 1, 2 – қақпақтар;
3 – ұршық бас; 4 – ойнахоид құмыраның мойны; 5 – құмыра; 6 – саптыаяқ; 7 – ошақ тағанының фрагменті;
8 – асүй саптыаяғы; 9 – паста моншақ; 10, 11 – әйнек моншақтар; 12 – сфера тәрізді тостаған

Fig. 4. The Zhankent urban site. Archaeological materials of the 2022 field season: 1, 2 – lids; 3 – spindle whorle;
4 – neck of the jug of Oynakhoy type; 5 – jug; 6 – mug; 7 – fragment of a hearth stand; 8 – dining mug; 9 – paste bead;
10, 11 – glass bead; 11 – glass bead; 12 – spherical bowl

количество насчитывает 36 предметов, из которых 26 единиц керамические. 10 находок – некерамические. Это 3 бронзовых и 1 железный предметы, 2 фрагмента стеклянной посуды и 2 стеклянные бусины и 1 бусина из пасты.

Отобранный индивидуальный керамический материал представлен разными категориями посуды и других предметов быта. Все индивидуальные керамические предметы на данный момент находятся на стадии лабораторной обработки (склейка, отрисовка, фотофиксация и проводится петрографический анализ).

В целом, археологические исследования на городище Жанкент в полевом сезоне 2022 г. позволили получить небольшой, но показательный материал. Все находки происходят из Р1. Коллекция представлена преимущественно керамикой. В целом керамика нынешнего полевого сезона типична коллекции керамики Жанкента предыдущих лет.

Превалирует керамика ручной лепки, изделий сформованных на гончарном круге меньше. Категории керамики находят прежнее разнообразие, с преимуществом посуды. Из посуды в нынешнем полевом сезоне больше найдены фрагменты кухонных крышек со слоем копоти и нагара. Встречаются фрагменты хумов, тандыров, сковород и корыт. Следует отметить большое количество фрагментов, как венчиков, так и стенок тулова ойнахоевидных сосудов. Зачастую они представлены только во фрагментированном состоянии. Меньше в керамической коллекции столовых сосудов. Единичными фрагментами представлены дастарханы, которых было больше в верхних слоях раннее вскрытых помещений.

Основной рецепт формовочной массы – глина с добавлением шамота и органики (Г+Ш+О), есть фрагменты с наличием примеси к глине в виде извести и органики (Г+Из+О), а также примесей глины, шамота и органики (Г+Ш+О). Причем в большинстве случаев использована высокоожелезненная глина, о чем говорит кирпично-красный цвет черепков керамики. Реже использована слабоожелезненная глина. Обжиг керамики чаще качественный, за исключением фрагментов от кухонной посуды, сковород и тандыров или очажных подставок. Обработка поверхности коллекции этого полевого сезона слабая, лишь некоторые фрагменты покрыты ангобом (красным и темно-коричневым), есть фрагменты с обмазкой из сырой глины, других способов обработки поверхности не прослеживается. Орнамент на данной коллекции керамики Джанкента представлен редко, в основном это резной растительный орнамент из прямых и волнистых линий, реже штампы.

Очень важным материалом является керамика с поливой, их найдено только два изделия. Глазурованная чаша с арабским курсивом находит широкие аналогии в средневековых городах Средней Азии и Ирана, возможно, эта посуда была импортирована из этих регионов.

О связях с другими регионами говорят и стеклянные находки. Наиболее показательными в этом плане являются стеклянные бусины, выполненные очень высокотехнологичным способом, которые могли быть завезены из Хорезма, но и не исключен их импорт из Индии.

Работы по профилактической консервации. В основном все сооружения городища Жанкент, включая цитадель, шахристан и другие комплексы, монументальные оборонительные стены с башнями, построены из сырцового, т.е. высушенного на солнце, а не обожженного в печи кирпича. Этот материал обладает следующими свойствами: легко делается, с достаточной плотностью и устойчивостью при сжатии, не горит и имеет хорошую огнестойкость, а самое главное – медленной диффузивностью – тепловые волны по мере ее распространения внутри помещения плохо проходят сквозь стену. Это качество позволяет держать тепло, как внутри и извне, что особо ценно в регионах с резким континентальным климатом, когда дневная и ночная температуры могут различаться на десятки градусов. Это верно и для Приаралья. Благодаря таким свойствам сырцовый кирпич используется в строительстве и в настоящее время.

Однако, серьезным недостатком сырца является его быстрое разрушение под воздействием влаги. Вертикальный дождь постепенно размывает верхние ряды кирпичной кладки, особенно сильно по бокам стен. Глина от разрушенных кирпичей стекает по боковым поверхностям и образует возвышения у их оснований. При длительном воздействии дождей, кроме размытой глины, на земле оказываются и части кирпичной кладки, которые также потом оплывают. Разрушение усиливается при значительном боковом ветре, который дает возможность дождевым потокам быстро размывать обмазку, покрывающую кирпичную кладку. Если стены здания достаточно велики, то процесс их размыва будет продолжаться до тех пор, пока глиняное возвыше-

ние у основания не сравняется по высоте с сохранившейся частью стены. Это возвышение, однако, и защитит первоначальное строение от полного разрушения. Именно благодаря данным процессам, монументальные постройки из сырцового кирпича могут сохраняться в течение тысяч лет. Не являются исключением в этом отношении и оборонительные сооружения цитадели Жанкент.

Именно поэтому для сохранения вскрытой уникальной архитектуры городища, Жанкетская археологическая экспедиция начала предпринимать усилия по консервации и частичной реставрации сырцовых сооружений [Тажекеев и др. 2020; Тажекеев и др. 2021].

Экспериментальные работы, проведенные силами научных сотрудников НЦ археологии и этнографии Кызылординского университета им. Коркыт Ата в 2016–2021 гг., позволили получить положительные результаты, чтобы выбрать самые подходящие и устойчивые методы для укрепления древних стен, находящихся под угрозой разрушения. Было признано целесообразным предложить метод, который дал лучшие показатели по результатам проведенных испытаний и выгоден для использования. В целях презентации посетителям оригинальных видов древних стен оборонительных сооружений, а также для неизменного сохранения истинных размеров работа может проводиться подводкой идентичным раствором – саманом.

Основной материал. В ходе археологической расчистки площади оборонительных сооружений цитадели Жанкента применялись методы археологии. Они заключаются в послойных раскопках памятника большими площадями. За основу расчленения культурных остатков берется слой как отложение с особым характером образования и с особым содер-

Рис. 5. Городище Жанкент. Участок Р1. Процесс возведения навесной конструкции
5-сур. Жанкент қаласы. Р1 учаскесі. Жаппалы шатыр құрылымын тұрғызу процесі
Fig. 5. The Zhankent urban site. Section P1. The process of building an overhead structure

жанием. Все строительные остатки рассматриваются в тесной связи со слоем и неотрывно от него.

Итак, в 2022 г. на территории Р1 была проведена археологическая расчистка от растительности. Последующие действия были направлены на строительства навеса из деревянного каркаса и металлического шифера. Данная конструкция над участком Р1 была построена ранее (в полевых сезонах 2017–2021 гг.) и сейчас его общая площадь охватывает половину раскопа (около 700 м^2). В 2022 г. размер навеса составил 12 × 6 м. Отметим, что перекрытие навесом участков раскопов обеспечивает хорошую сохранность архитектурных конструкций (рис. 5).

Так же после археологических работ на башне 7 и участке стены между башнями 6 и 7 оштукатурены саманным раствором с добавлением соломы.

Выводы. Подводя краткие итоги исследования городища Жанкент, расположеного к востоку от Аральского моря, где в I тысячелетии н.э. сформировалась своеобразная культура «болотных городищ», можно констатировать, что эта территория была зоной постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами евразийского степного пояса и оседло-земледельческими племенами Средней Азии и Южного Казахстана. Здесь же проходили весьма значимые торговые пути, соединявшие Восток и Запад, одновременно пролегали исторические миграционные дороги древних племен, народов Евразии.

Результаты исследования Жанкента показали, что здесь сформировалась характерная архитектура, которая проявляется в планировке и во внутренней жилой застройке поселений более позднего времени. Подтвердилось предположение, что формирование планировочной структуры Жанкента изначально было обусловлено рельефом. Градостроительная деятельность сосредоточивалась в пределах верхней ровной площадки, а привлекательные для возведения укреплений и жилых построек места целенаправленно приспосабливали.

Жилая ячейка, которая представляет собой линейного или коридорного типа жилище, несет в себе традиционный тип домостроение 8–9 вв. Это дома состоящих из двух или трех комнат – жилой и хозяйственной (кухонной), иногда с промежуточной третьей комнатой. В жилой половине часть пола занимает глинобитная суфа, в центре комнаты стоял очаг с прямым дымоходом. Дальнейшее изучение Жанкента позволит дать более конкретизирующее представление о тех или иных конструктивных и функциональных особенностях отдельных элементов внутренней жилой застройки жилища города.

Работы на оборонительных сооружениях, с вскрытием фланкирующих башен показывают, что они формировались в исторической параллели с военной доктриной исторической эпохи. Здесь были вскрыты полукруглые башни 6 и 7, расположенные вдоль фаса крепостной стены цитадели. Строились они во избежание возникновения мёртвых зон, то есть зон, которые нельзя обстрелять ни из какой точки оборонительного сооружения.

В Р7 вскрыта часть поздних оборонительных стен и башен, которые фланкировали главные ворота городища. Тут две параллельно идущие стены образуют замкнутое пространство, перед главными въездными воротами. Проход в город находился в восточном конце образованного полукруга.

Результаты по первичной консервации на участках раскопов обеспечивают хорошую сохранность архитектурных конструкций.

Анализ археологического материала показал, что керамика нынешнего полевого сезона типична для коллекции керамики Жанкента предыдущих лет. Основную часть керамических изделий составляет керамика ручной лепки, изделий, сформованных на гончарном круге, меньше. В целом, как и керамические находки, так и материалы из стекла (бусины и др.) свидетельствует о связях жителей Жанкента с другими регионами Средней Азии, Ирана и Индии.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара (XVI–XVIII вв.) // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. 1982. С. 121–136.

Аржанцева И.А., Харке Г., Тажекеев А.А., Билалов С.У., Амиргалина Г.Т. Некоторые итоги и перспективы изучения городища Жанкент // Великая степь: история и культура. Мир древних тюрков. Каталог выставки. Том III. Нур-Султан, 2019. 454 с.

Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. Итоги археологических исследований на городище Джанкент

(2010-2017 гг.) // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие». Алматы–Актобе. 2018. С. 380–391.

Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Амиргалина Г.Т., Султанжанов Ж.К., Курманиязов И.С., Назаров А.Ж. Археологические работы на городище Джанкент в полевых сезонах 2020-2021 гг. // Маргулановские чтения – 2021: материалы международной научно-практической конференции «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвященной 30-летию Независимости Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 26–27 октября 2021 г.). В 3-х томах. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021. Т. 2. С.138–153.

Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Следы почитания огня в средневековом хорезмском городе // Этнография и археология Средней Азии. 1979. С. 105–112.

Воронина В.Л. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии // СЭ. 1963. №6. С. 81–83.

Жилин А.Н. Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. 1982. С. 137–164.

Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / Сост. И.А. Аржанцева, С.Б. Болелов, А.А. Тажекеев. Алматы: Издательство «Арыс», 2014. 320 с.

Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма (По материалам Беркут-калинского оазиса). М.: 1966. 153 с.

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Назаров А.Ж. Опыт консервации и музеефикации городища Джанкент: проблемы и перспективы // Маргулановские чтения – 2021: материалы международной научно-практической конференции «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 26–27 октября, 2021 г.). Т. 3. Алматы, 2021. С. 125–131.

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К. Организация охранной зоны и консервационные работы на городище Джанкент // Археология Казахстана. 2020. №1 (7). С. 88–97.

Тәжекеев Ә.Ә., Султанжанов Ж.К. 2019, 2022 жж. ортағасырлық Жанкент қала-жұрты маңына жүргізілген археологиялық барлау жұмыстары жайлы // Қазақстан археологиясы. 2022. №3 (17). 91–102 бб.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962. 323 с.

Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография. 1947. № 3. С. 55–102.

Якубов Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда (к проблеме становления феодализма). Душанбе, 1988. 289 с.

Arzhantseva I.A., Karamanova M.S., Ruzanova S.A., Tazhekeev A.A., Modin I.N., Härke H. Early medieval urbanization and state formation east of the Aral Sea: Fieldwork and international workshop 2011 in Kazakhstan // The European Archaeologist. 2012. 37. 14–20.

REFERENCES

Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1982. In: Nerazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.). *Zhilische narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: “Nauka” Publ., 121–136 (in Russian).

Arzhantseva, I. A., Härke, H., Tazhekeev, A. A., Bilalov, S. U., Amirgalina, G. T. 2019. In: Onggaruly, A. (ed.). *Velikaya step: istoriya i kultura. Mir drevnih tyurkov. Katalog vystavki (The Great Steppe: history and Culture. The world of the ancient Turks. Exhibition catalog).* Vol. 3. Nur-Sultan: National Museum of the Republic of Kazakhstan (in Russian).

Bilalov, S. U., Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T. 2018. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2018 (Margulan Readings–2018)*. Almaty; Aktobe: Margulan Institute of Archaeology; Aktobe regional Museum of local history, 380–391 (in Russian).

Bilalov, S. U., Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T., Amirgalina, G. T., Sultanjanov, Z. K., Kurmaniyazov, I. S., Nazarov, A. Z. 2021. In: Onggaruly, A., Baitanayev, B. A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskie chteniya–2021 (Margulan Readings–2021)*. In 3 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 138–153 (in Russian).

Vishnevskaya, O. A., Rapoport, Y. A. 1979. In: Vinogradov, A. V. et al. (eds.). *Etnografiya i arheologiya Sredney Azii (Ethnography and archaeology of Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 105–112 (in Russian).

Voronina, V. L. 1963. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*, 6, 81–83 (in Russian).

Zhilin, A. N. 1982. In: Nerazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.). *Zhilische narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: "Nauka" Publ., 137–164 (in Russian).

Arzhantseva, I. A., Bolelov, S. B., Tazhekeev, A. A. (eds.). 2014. *Kompleksnye issledovaniya gorodischa Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works of 2011–2014))*. Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).

Nerazik, E. E. 1966. *Selskie poseleniya Afrigidskogo Khorezma (Po materialam Berkut-kalinskogo oazisa) (Rural settlements of the Afrigid Khorezm (Based on materials from the Berkut-Kala oasis))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T., Nazarov, A. Z. 2021. In: Onggaruly, A., Baitanayev, B. A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskie chteniya – 2021 (Margulan Readings – 2021)*. In 3 vol. Vol. 3. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 125–131 (in Russian).

Tazhekeev, A. A., Darmenov, R. T., Sultanjanov, Z. K. 2020. In: *Kazahstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 1 (7), 88–97 (in Russian).

Tazhekeev, A. A., Sultanjanov, Z. K. 2019. In: *Kazahstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology),* 3 (17), 91–102 (in Russian).

Tolstov, S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Tolstov, S. P. 1947. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*, 3, 55–102 (in Russian).

Yakubov, Y. 1988. *Rannesrednevekovye selskie poseleniya gornogo Sogda (k probleme stanovleniya feodalizma) (Early medieval rural settlements of mountainous Sogdiana (on the issue of feudalism formation))*. Dushanbe: "Donish" Publ. (in Russian).

Arzhantseva, I. A., Karamanova, M. S., Ruzanova, S. A., Tazhekeev, A. A., Modin, I. N., Härke, H. 2012. In: *The European Archaeologist*, 37, 14–20 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.